

для подготовки необходимых кадров; невозможность участия в фестивалях и смотрах ввиду удаленности некоторых территорий от больших центров и др. Наиболее актуальные и действенные формы работы на будущее, досуговые предпочтения молодежной аудитории помогут определить итоги массового анкетирования участников, проведенного впервые за много лет.

По итогам конкурсных прослушиваний жюри присудило звание Лауреата 20 любительским коллективам из республик Адыгея, Дагестан, Марий Эл, Удмуртской Республики; Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Ставропольского краев; Владимирской, Вологодской, Кировской, Костромской, Московской, Псковской, Ростовской, Саратовской, Смоленской, Тверской, Томской, Ульяновской областей.

В 2020 г. участниками Всероссийского фестиваля-конкурса любительских коллективов в общей номинации «Культура — это мы!» станут представители других жанровых направлений: театральные, цирковые и хореографические коллективы; академические хоры и вокально-хоровые ансамбли; духовые оркестры. А в 2021-м в творческий спор вновь вступят творческие объединения, осваивающие народные традиции, смогут взять творческий реванш достойные ансамбли, пока не достигшие высшей планки.

Уникальность этого масштабного мероприятия еще предстоит оценить, осознать, но уже можно сделать главный вывод: Национальному проекту «Культура» — быть! Традиционное народное творчество в очередной раз доказало свою жизнеспособность. Об этом говорят широкая вовлеченность в фестивальный процесс исполнителей-любителей, заинтересованное участие общественности в регионах, отзывы квалифицированных специалистов.

ОТ НАРОДНОЙ ПЕСНИ К НАРОДНОМУ ХОРУ: ИГРА СЛОВ ИЛИ ПРОБЛЕМА? 30 ЛЕТ СПУСТЯ...

Д.В. Морозов

*Государственный Российский
Дом народного творчества
имени В.Д. Поленова*

Аннотация. Статья содержит критический анализ современного состояния русского народно-певческого искусства с позиции сравнения нашего времени и 1980-х гг. Рассматриваются вопросы соотношения фольклора и фольклоризма, методики и методологии, репертуара и форм его воплощения на сцене.

Ключевые слова: Народный хор, И.И. Земцовский, фольклоризм, фольклор, народная песня, народно-певческое искусство, музыкальное мышление.

Annotation. The article contains a critical analysis of the current state of Russian folk singing art from the point of view of comparison of our time and the 1980s. The issues of correlation of folklore and folklorism, methods and methodology, repertoire and forms of its implementation on stage are considered.

Keywords: Folk choir, I.I. Zemtsovsky, folklorism, folklore, folk song, folk singing art, musical thinking.

В 1989 году вышла в свет статья И.И. Земцовского «От народной песни к народному хору: игра слов или проблема?» [3]. В работе были подняты весьма актуальные проблемы состояния народно-певческого искусства и рассмотрены его перспективы. Детально проанализировав статью и материалы по данной проблематике, мне захотелось сравнить положение дел 30 лет назад с современным состоянием народно-певческого искусства.

Остановимся на некоторых высказываниях Изалия Иосифовича подробно.

«Фольклоризм — это не хорошо и не плохо: хорошо и плохо бывает и в фольклоре. Тут нужны другие критерии» [3, С. 6]. О каких критериях он говорит и выработаны ли они сейчас?

Если говорить об оценке фольклорных явлений специалистами, непосредственно занимающихся музыкальной традицией — этномузыковедами, то очевидна тенденция стремительного развития этномузыковедения, которое постоянно расширяет и углубляет объект и предмет исследований, завоевывая все новые горизонты, особенно в области исполнительства и музыкальной антропологии. Растет количество исследований, посвященных вопросам психологии народного музыканта, роли личности в традиционной культуре и способах освоения локальных традиций (см. к примеру: [2, 4]). А вот ситуация со специалистами народно-хорового направления вызывает раздумья. С каждым годом объем нового фактологического материала в фольклористике увеличивается, совершенствуются способы его описания и публикации, растет количество публикуемых звуковых и видео образцов, однако проблема репертуара в народно-хоровых коллективах становится все острее, а подход деятелей этого направления к музыкальному материалу и способы представления его в репертуарных сборниках остаются прежними.

С другой стороны, этномузыковедение пытается разобраться с самим феноменом фольклоризма. По этой проблематике существует ряд статей. Но фольклоризм «изнутри» в последнее время мало интересует специалистов народно-хорового профиля. Я говорю о действительно стоящих исследованиях, а не переписывании устоявшихся положений и откровенных компиляций. Одним из исключений является монография Е.Е. Голенище-

вой и О.И. Кулапиной «Эволюция исследований русского народно-певческого искусства: теория, история, практика» [1], в которой предпринята попытка рассмотреть русское народно-певческое искусство в развитии, однако работа содержит множество фактических и методологических ошибок, а также обращает на себя внимание диссертационное исследование Е.В. Цветковой «Наследие М.Е. Пятницкого в контексте современной этномузыкологии» [5].

Возвратимся к статье. Спорным на наш взгляд является утверждение Изаилия Иосифовича о закономерности существования народных хоров как формы современного фольклоризма. В чем эта закономерность автором не раскрывается, а история формирования профессионального народно-хорового исполнительства, как известно, содержит много противоречивых фактов и до сих пор не существует развернутого исследования по этой теме, учитывающего новые факты и лишенного идеологических догм.

Говорить о фольклоре как о первичной форме культуры, а о фольклоризме как вторичной однозначно нельзя. В самом фольклоре с его локальностью и полистадиальностью много двойственных явлений. Зачастую, характеризуя локальные традиции, невозможно определить, что первично, а что вторично и откуда вести точку отсчета. Стоит вспомнить об одном из трех априорных заблуждений, которые по мнению Е.В. Гишпиуса подстерегают исследователя фольклора: принятие простейшего за первичное.

Высказывание Земцовского относительно разных темпов эволюции фольклора и фольклоризма было справедливо в 1980-е гг. Сейчас мы наблюдаем стремительные темпы изменения как в фольклоре, так и в фольклоризме. Существенное влияние на них оказывают процессы глобализации и этнической интеграции. Фольклор постепенно уходит из активной памяти в пассивную форму и теряет свою первоначальную жанровую функциональность. Для фольклоризма характерен процесс синтеза разных видов искусства, стилей и форм. Яркими представителями современных проектов являются: «Этносфера», «Zventa Sventana», МГАМТ «Русская песня» и др.

Описывая ситуацию с трансляцией традиции городскими фольклорными ансамблями, Изаилий Иосифович говорит об ускоренном методе передачи, характерной для того времени. Сейчас ситуация изменилась благодаря развитию молодежного фольклорного движения. Городские фольклорно-этнографические ансамбли, занимающиеся реконструкцией звучания и овладевающие музыкальной лексикой на уровне саморефлексии, ведут системную работу по освоению музыкально-фольклорных традиций, пытаются познать основы мышления традиционного музыканта — носителя традиции, который выражает свое мировоззрение средствами разных видов искусства.

Изаий Иосифович вспоминая разделение народных хоров по формальным показателям, сделанное (по его мнению) А.В. Рудневой, пишет о новой типологии народных хоров с опорой на подлинную местную традицию «в целях и методах, репертуаре и практике работы» [3, С. 8]. Как удачный пример работы в этом направлении Изаий Иосифович приводит деятельность руководителя хорового коллектива нового типа В.Г. Захарченко, указывая, что он сочетает в себе профессионального руководителя и фольклориста-собираателя. Рассмотрим в связи с этим утверждением современную ситуацию. Ни один современный профессиональный хоровой коллектив в своих целях, методах, репертуаре и практике работы не опирается на локальные музыкально-фольклорные традиции. А эволюцию творческого мышления В.Г. Захарченко на протяжении 30 лет можно проследить по концертным программам Кубанского казачьего хора. В качестве примера приведем концертную программу «Песенная симфония Виктора Захарченко», которая прошла в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 11 июня 2016 года.

Если, по мнению Изаия Иосифовича, к концу 80-х гг. проявилось противопоставление коллективов двух типов — хоров, народных только по названию, и хоров, народных, по сути. Подчеркнем, что автор не приводит примеров таких коллективов. Современное состояние профессионального народно-хорового исполнительства подсказывает, что все коллективы относятся к хорам только по названию.

Ссылаясь на Феодосия Антоновича Рубцова, который отметил, что в 1960-е гг. народный хор исполняет «манерный» репертуар в усредненном псевдонародном стиле с разделением на голосовые партии и под баян, Изаий Иосифович дает негативную оценку данной форме фольклоризма. Что мы наблюдаем в наши дни? Произошли ли за 50 лет изменения в манере, репертуаре, стиле хорового исполнения, аранжировке и оркестровом сопровождении? Статистических подробных исследований нет, но очевидно, что и тенденции возвращения к подлинной народной культуре нет! А вот тенденция стилевого однообразия в певческой манере, репертуаре и форме его сценического воплощения с каждым десятилетием только усиливается.

По мнению Изаия Иосифовича, народные хоры «старого типа» на начальном этапе формирования возникали «на местной основе», а далее исконные традиции сохранять оказалось невозможным, так как «новый исполнительский жанр требовал нового подхода, новых методов работы, нового репертуара» [3, С. 9], С этим можно поспорить. Кто требовал новых подходов? Ход развития народной культуры? Запросы зрителя? Сами участники хоровых коллективов? Этого требовала политическая диктатура и именно этот фактор в целом изменил ход естественного развития народной культуры, и народно-хорового исполнительства в частности. В

период 30–40-х гг. формируется главное методологическое заблуждение у руководителей и хормейстеров народно-певческих коллективов о том, что фольклор несовершенен в своем естественном виде и требует обязательной художественной адаптации для слушателя. И связано это прежде всего с академической школой специалистов, работающих с народными хорами.

Далее Земцовский говорит о путях развития народного хора по двум противоположным векторам, двум (по выражению автора) исполнительским парадигмам, что связано с поиском новой диалектики соотношения массового/индивидуального в коллективном пении на сцене. По мнению Изалия Иосифовича развитие каждого направления будет зависеть «от базы коллектива, его состава, целей, адресата, жанра выступления» [3, С. 9], которые определяются ориентацией и возможностями руководителя.

Необходимо, в связи с этим ответить на два вопроса: 1) сложились ли к нашему времени два самостоятельных типа народных хоров? 2) смогли ли мы за 30 лет воспитать таких руководителей, которые ориентируются на локальные традиции в их подлинном звучании?

1. Сейчас направлением, которое по мысли Изалия Иосифовича должно было развиваться в русле хоровой деятельности с ориентацией на традиционную культуру, занимаются коллективы фольклорного движения. В основном это любительские группы или фольклорно-этнографические ансамбли при ВУЗах или СУЗах культуры и искусств.

Современные профессиональные народные хоры ориентированы на композиторский, авторский тип мышления, наддиалектную манеру пения и концертно-номерную форму воплощения репертуара. Соединяя эти два подхода, существуют ансамбли экспериментального типа, которые ведут профессиональную деятельность, но чаще не имеют государственного статуса.

2. К сожалению за 30 лет нам не удалось подготовить специалистов, которые переориентировали бы профессиональное народно-певческое искусство в сторону исконных форм и подлинно народной культуры. Вопрос требует детальной проработки как со стороны подготовки специалистов, так и их дальнейшего трудоустройства. Парадоксальность ситуации удивляет! 50 лет существует народно-хоровое образование, но большинство коллективов возглавляют не профильные специалисты. И это касается не только руководителей коллективов, но и хормейстеров. В этом легко убедиться собрав информацию с официальных сайтов.

Обратимся вновь к статье. Изалием Иосифовичем высказывается мысль о природе русского фольклорного исполнительства в подавляющей массе как ансамблевого и сложности претворения этой природы в большом хоровом коллективе. Мне кажется, необходимо посмотреть на эту проблему несколько в ином ракурсе. Ведь дело не в количественной оцен-

ке суммы поющих людей, а в передаче ими типа музыкального мышления. В основе ансамблевого пения лежит устное традиционное мышление, а в основе хорового — профессиональное письменное. В ансамбле каждый тембр взаимодействует с другим тембром, в хоровом — тембры унифицированы в партии и партии взаимодействуют друг с другом.

В современную эпоху синтетических форм передачи искусства со сцены встает вопрос: почему в одном коллективе нельзя передать разные типы музыкального мышления и соответственно выстроить подход к формированию репертуара? Чтобы двигаться дальше, а не стоять на одном месте, чтобы не впадать в стагнацию, необходимо менять методологический подход. А как было, собственно, в традиционной культуре, обладающей высоким уровнем адаптационных возможностей?

Сошлюсь на известное мнение Е.В. Гиппиуса, в селе существовало два типа пения: виртуозное в замкнутых ансамблях мастеров и обиходное в ансамблях открытого типа, что было обусловлено половозрастной стратификацией коллектива и особенностями жанровой системы. В одном и том же селе крестьяне владели двумя манерами пения: когда пели в храме духовные произведения — одной манерой и когда пели в быту — другой.

В образовательном процессе при работе с хоровым коллективом правомерность и целесообразность данной модели сосуществования разных типов мышления и манер пения доказал методический подход Ю.Л. Колесника и В.А. Царегородцева. Остается надеяться, что модель современного народного хора, как модель «поющего села» будет жить и активно использоваться не только в образовании, но и в профессиональном народно-певческом искусстве.

Литература

1. *Голенищева Е.Е., Кулапина О.И.* Эволюция исследований русского народно-певческого искусства: теория, история, практика: монография. — Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2019.
2. *Жуланова Н.И.* Личность в традиционной музыкальной культуре: от социокультурных ролей к уникальным индивидуальностям // Личность в культурной традиции. — М.: ГИИ, 2014. — С. 14–40.
3. *Земцовский И.И.* От народной песни к народному хору: игра слов или проблема? // Фольклор и фольклоризм. Вып. 2. Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли: Сб. науч. тр. / Сост. и отв. ред. В.А. Лапин. — Л.: ЛГИТМиК, 1989. — С. 6–19.
4. *Ромодин А.В.* О многоаспектности антропологического изучения народной музыки // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. науч. ст.: В 3 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история

изучения, современные исследования, проблемы актуализации / Ред.-сост. Е.А. Дорохова, Д.В. Морозов. — М.: ГРДНТ им. В.Д. Поленова, 2019. — С. 138–145.

5. *Цветкова Е.В.* Наследие М.Е. Пятницкого в контексте современной этномузикологии: автореф. дис. ... канд. искусствовед. — М., 2012.

РОЛЬ СМЕЖНЫХ НАУК В ВЫЯВЛЕНИИ ГРАНИЦ ЛОКАЛЬНЫХ ПЕВЧЕСКИХ СТИЛЕЙ

И.Л. Киселева

*Московский государственный
институт культуры*

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения и уточнения границ локальных певческих стилей с использованием достижений смежных научных дисциплин: этнической истории, этнической географии, диалектологии, лингвистической географии, ареальной лингвистики.

Ключевые слова: Локальный певческий стиль, этническая история, этническая география, диалектология, лингвистическая география, ареальная лингвистика.

Annotation. The article deals with the problem of defining and clarifying the boundaries of local singing styles using the achievements of related scientific disciplines: ethnic history, ethnic geography, dialectology, linguistic geography.

Keywords: Local singing style, ethnic history, ethnic geography, dialectology, linguistic geography.

В настоящее время в отечественной музыкальной фольклористике одной из актуальных проблем является научно обоснованное выявление границ локальных певческих стилей. В этой области накоплен уже большой опыт, использующий данные филологии и музыкальной фольклористики. Современная этномузикология шире использует достижения и других смежных наук для уточнения ареалов локальных певческих традиций: этнической истории, этнографии, этнической географии, диалектологии, лингвистической географии.

Этническая история занимается изучением ныне существующих и исчезнувших народов и этнографических культур на основании их упоминаний в **исторических документах** (включая как письменные документы, так и предания, сказания, материальную культуру и археологический материал). Нередко этническая история прибегает к материалу смежных дисциплин, в частности, лингвистики (при изучении ономастики, местных диалектов и т.д.), генетики, антропологии, и даже климатологии (для ре-